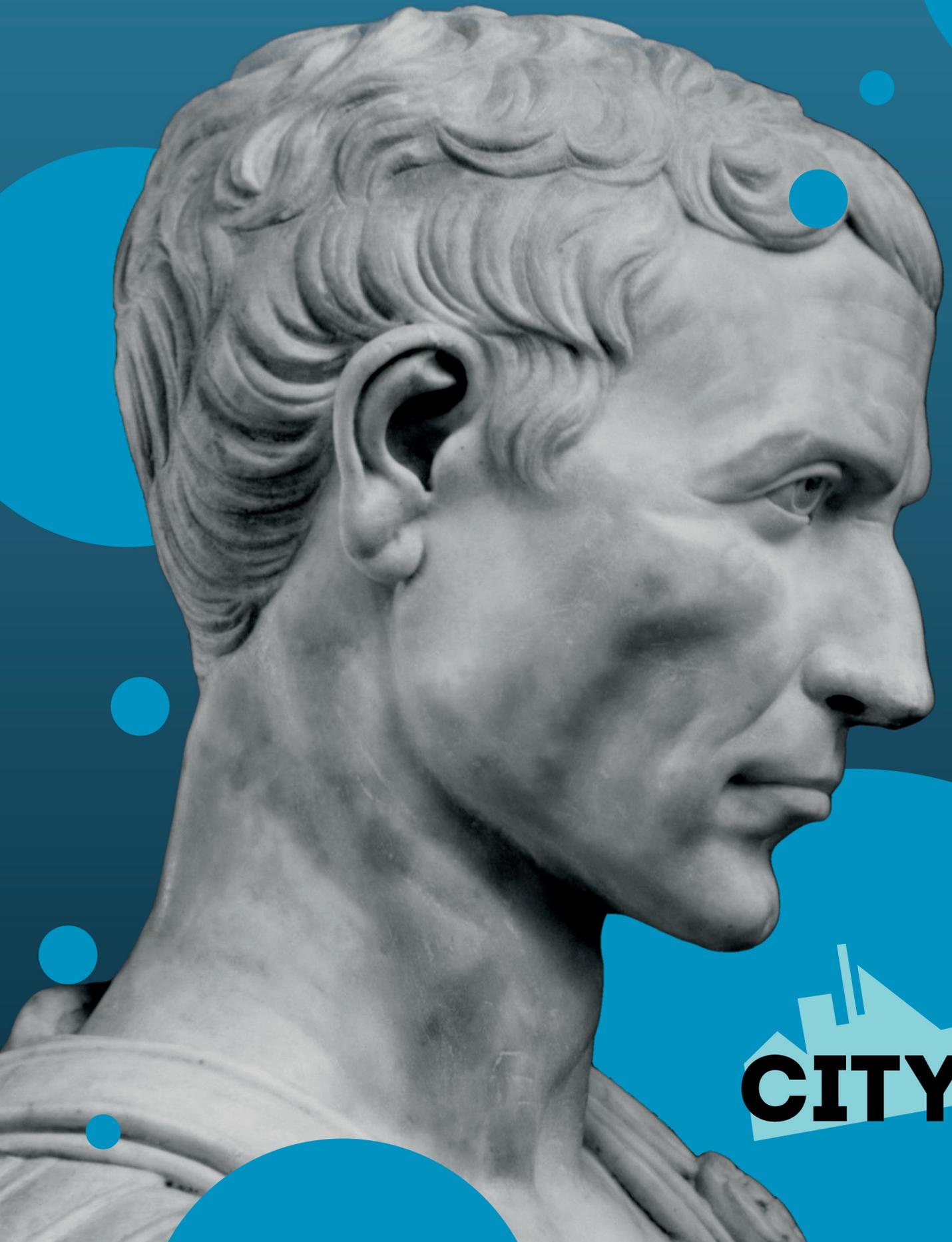

ПРОФИЛЬ

CITY

Содержание

- 4-7 Интервью с К. О. Точилиным
- 8-10 Е. В. Герасимов. О возрождении “Театра Луны на Малой Ордынке”
- 11-14 Д. А. Функ. О сказках, путешествиях и об истории человечества
- 15-17 Ю. Лемарк. «Мы находимся в процессе становления».
Сценарист Юлия Лемарк о современном российском кино
и его перспективах
- 18-21 А. З. Славинский. О секретах мудрого руководителя и грамотной
внутренней политике на производстве
- 22-25 М. Б. Миндлин. Музей древнерусского искусства – хранитель
национальной религиозной художественной культуры
- 26-29 Е. Вавилова. О разведке, писательстве и менталитете
других наций

Руководитель проекта - Владимиров Максим

Выпускающий редактор — Бибаева Татьяна, Тарасова Елизавета

Ответственный секретарь — Силаков Алексей

Журналисты — Ботусова Екатерина, Бибаева Татьяна, Стефания Даниэлян, Тарасова Елизавета

Дизайн — Гамов Вадим, ГПИ НИУ «МЭИ» кафедра дизайна, Владимиров Максим

Заведующая кафедрой — Панкратова Александра, **руководитель** — Русская Светлана

Издательство «Кверти»

Тираж 1000 экземпляров

О сказках, путешествиях и об истории человечества

Дмитрий Анатольевич Функ — директор института этнологии и антропологии имени Н. Н. Миклухо-Маклая РАН, профессор, доктор исторических наук

Чем занимается возглавляемый Вами институт этнологии и антропологии РАН?

Нас интересуют культуры, народы и просто люди. Именно поэтому мы называемся институтом антропологии, этот термин восходит к греческому слову «антропос» — человек. Многие люди знают слова «этнография» и «этнология» по фильму «Кавказская пленница, или приключения Шурика». Мы, в отличие от героев фильма, полагававших, что этнографы ищут нефть, не ищем ее. Впрочем, поскольку нефтяные компании часто работают на землях малочисленных этнических групп, то мы, получаемся, работаем и с нефтяниками. И людям хотим помочь, да и нефтяники, как и любое другое профессиональное сообщество, нам тоже интересны. Нас интересуют такие области жизни людей, как город, миграционные процессы, культурное наследие, языковая и национальная политика, семейная обрядность... Можно бесконечно перечислять.

Что такое этнология?

Когда-то считали, что антропология — наука лишь о физической составляющей этой дисциплины. Сейчас под словом «антропология» подразумевается и этнология тоже — наука о народах. Часто спрашивают, а сколько народов у нас в стране или же на Земле? Их точное число определить невозможно: есть много смешанных групп, есть те, кто только что появился и заявил о своих правах как самостоятельный народ, а есть те, кто постепенно теряет свою идентичность, вливаясь в другие, более крупные народы. Если у какой-то группы людей есть общее этническое самосознание, скорее всего, это можно назвать народом. В целом, если уж речь зашла о возникновении народов, то есть о всем известном слове «происхождение», то скажу, что в нашей науке принято разделять три важных феномена: гены, язык и культуру. Набор генов у людей, в принципе, схожий: мы все идем от одних и тех же предков. Население многих реги-

онов в генетическом плане, как ни удивительно, мало изменилось за прошедшие столетия и даже тысячелетия. Язык меняется существенно быстрее. Одна и та же группа в течение тысячелетия может несколько раз поменять свой язык, либо постепенно развивая его (хотя попробуйте прочитать надписи на старославянском! Будет ой как непросто), либо порой полностью отказываясь от своего языка (тюрки-булгары, оказавшиеся на Балканах, например, отказались от своего языка и перешли на местный славянский язык). И, наконец, культура. Все, что связано с культурой, в частности, с одеждой, пищей, жилищами, ритуальной стороной жизни, меняется очень и очень быстро, хотя, справедливости ради, следует сказать, что отдельные элементы могут сохраняться невероятно долго.

Из важных для нашей этнологии терминов долгие десятилетия был термин «этнос», которым порой заменяют слово «народ». Мы сейчас стараемся его не использовать. Ведь представление об этносах складывалось в начале-середине прошлого века и было связано с верой (именно с верой!) в то, что есть группы людей с четко очерченными границами обитания, с застывшими в веках традиционной пищей, жилищем и одеждой, песнями, обрядами, с присущими лишь этому этносу чертами характера. Сегодня мы знаем, что всего этого нет и быть не может. Культура, расписанная по полочкам и не меняющаяся во времени, обречена на умирание. Лишь в динамике и взаимовлияниях залог успешного существования всех этнических культур.

Почему тогда у северян и южан разное поведение?

Да, такое может быть. Но дело не во врожденных каких-то качествах. Ребенок перенимает привычки и манеру общения своего окружения, одевается так же, вырабатывает присущие в данном обществе представления о нормах и их нарушении, о красоте и многом-многом другом. Например, кто-то кивает головой, когда говорит «да», кто-то — когда говорит «нет». Если отдать ребенка в семью, которая будет жить на другом конце планеты, он вырастет другим человеком. В этой микросреде и формируется то, что мы в итоге называем этнической культурой.

Реально ли при помощи анализа крови определить национальность своих предков?

Мы говорим на разных языках с генетиками. То, что им кажется характеристикой национальности, у нас вызывает улыбку. Безусловно, далекие предки каждого из нас — африканцы. Но ведь это не о национальности, а о прародине человечества. Определять же национальность индивида по результатам генного анализа или же, скажем, по итогам археологических раскопок (пусть даже захоронение было самого недавнего времени) — это значит не понимать природы этнической идентичности: порой человек может в течение жизни менять ее, а порой она у него многоуровневая и в разных жизненных ситуациях человек может относить себя к тому или иному народу, а то и к нескольким сразу ... Для нашей науки это уже стало аксиомой,

поскольку доказательства исчисляются многими и многими тысячами, в разных концах Земли.

Что такое антропология религии?

То, как антропологи смотрят на феномен религии и то, как они это изучают. Мы изучаем религиозные представления людей и групп, религиозные идентичности и конфликты, мировые религии и религиозные воззрения отдельных народов, пытаемся понять, как религия влияет на социальные связи людей.

Как происходит воссоздание внешнего облика исторической личности?

Физическая, или биологическая, антропология — одна из значимых областей нашей научной дисциплины. В ней есть свои школы и методы, но один из них — метод Герасимова — известен во всем мире. Используя знания о закономерностях расположения мягких тканей на черепе человека, Михаил Герасимов еще в 1940-х годах разработал уникальную методику, которая позволяет добиться при реконструкции почти идеального сходства с прижизненным обликом человека. Это имеет огромное научное значение. Но это важно и в практике криминалистов. Думаю, всем известны из школьных учебников реконструкции Герасимовым Ивана Грозного и Тамерлана. Наши антропологи и сейчас выполняют важные проекты восстановления лиц умерших, в том числе исторических личностей. Недавно, например был восстановлен портрет тюменского городского головы второй половины XIX — начала XX вв. Андрея Текутьева. Идет ра-

бота по восстановлению облика бойцов Красной Армии, погибших под Ржевом.

Похож ли эпос одного народа на эпос другого?

Эпос, если говорить о нем как о роде литературы — это сказки, былины, легенды, предания, притчи. Это то, что было в прошлом и о чем рассказывают или поют сейчас. Мое профессиональное хобби — героический эпос. У тюркских и монгольских народов он сводится к двум основным темам: либо возвращение украденного скота, либо поиск суженой и женитьба. Но при этом существует настолько много вариаций сюжетов, что ни сюжеты, ни тем более составляющие их мотивы никто из эпосоведов так и не смог сосчитать. И все же, несмотря на видимую схожесть, эпос разных народов отличается друг от друга. На это влияет и хозяйство, в котором основу жизни составляет либо домашний олень, либо кони и овцы, либо охота и рыболовство, и религия, буддизм, например, или же шаманские представления о мире. Традиция исполнения эпических сказаний дожила у некоторых народов Южной Сибири практически до наших дней, и мне повезло застать ее, повезло общаться с удивительно талантливыми людьми, каждый из которых по богатству своего репертуара и красочности языка ничуть не уступил бы легендарному Гомеру.

У каждого народа есть сказки?

Да. У кого-то их меньше, у кого-то больше. У кого-то больше волшебных, у кого-то — бытовых. Всегда есть сказки о животных: животные особо близки к нам. Антропологи раньше, когда они

были еще этнологами, изучали только народы. Но потом стало понятно, что именно животные во многом определяют ритм жизни человека. Например, не оленевод пасет оленя, а именно олень идет впереди, идя по пути, сложившемуся много десятилетий или даже столетий назад, а человек лишь следует за ним. Так что наличие и обилие сказок именно о животных вполне объяснимо. Принято считать, что изучение сказок — это удел лишь фольклористов, но это не так. Антрополог пытается увидеть в этих текстах специфику видения мира разными этническими группами людей, а еще ему важно то, кто и при каких обстоятельствах становится сказочником или сказителем, кто, когда и почему его слушает или же не слушает, какие религиозные представления связаны с фигурой сказителя. Есть множество вопросов, поиск ответов на которые интересен именно нам.

Ездите ли вы в экспедиции?

Все, кто приходит к нам в институт, грезят о путешествиях и экспедициях. А для этого важно любить людей. Пандемия приостановила наши экспедиции, но в целом мы все равно ездили и ездим, причем повсюду: от Южной Америки до северо-востока России, от Индокитая и до Аляски. В этом году, например были экспедиции в Австралию, Индию, Африку, были поездки на Сахалин и на русский Север.

Мы очень хотим как можно больше ездить по стране, в том числе в длительные, на целый год, экспедиции.

Зачем все это? А затем, чтобы наши знания могли быть использованы в решении практических, очень важных и невероятно сложных задач, которые на разных уровнях власти уверенно обозначаются как «межнациональные отношения», но при этом обсуждаются и решаются людьми, которые в большинстве своем, к сожалению, не имеют профильного антропологического и этнологического образования.

Какие планы у института антропологии и этнологии РАН?

Если говорить об академической составляющей наших планов, то нельзя не сказать о сохранении и изучении культурного наследия. Мы всегда много делали для описания и изучения культур народов нашей страны. Но если мы говорим, например о Москве, то в связи с культурным наследием я бы сказал о такой важной задаче, как создание здесь этнографического музея. Нам нужно показывать людям многонациональную культуру страны, ее

яркость и разнообразие. Сегодня у нас есть возможность делать это красиво — при помощи звукового сопровождения, использования видеоматериалов, 3D-технологий. Мы можем задействовать интерактивные методы, например при работе с детьми, которым наши специалисты вполне смогут объяснить и показать, как именно идет работа по восстановлению облика людей или как в народной культуре шили одежду или, скажем, плели или вязали те или иные хозяйственные предметы. Мы, безусловно, хотим больше издавать свои книги, но при этом считаем важным знать и классику антропологии: буквально в этом году мне с коллегами удалось инициировать новую серию переводных книг «Методы антропологии». Мы хотим, чтобы о нашей уникальной профессии знало как можно больше людей. Надеюсь, что созданный недавно на нашем сайте ТВ-канал послужит решению этой задачи. Буквально на днях мы инициировали проект познавательного-просветительского мероприятия под общим названием «Наш дом — Россия», нацеленный на знакомство широкого круга участников различных возрастов с народами и культурами России и других стран мира в прошлом и настоящем. И это также должно пойти в общую копилку социально значимых дел Института.

Антропология — в значительной степени прикладная наука. И потому для нас имеют особую важность любые практические аспекты работы, в которой именно наши специалисты являются признанными экспертами. Мы нацелены на более глубокое и целенаправленное изучение миграционных процессов. И именно поэтому мы планируем создать при помощи Федерального агентства по делам национальностей или иных профильных и заинтересованных ведомств специализированный отдел, сотрудники которого в тесном контакте друг с другом (без ведомственных барьеров) будут заниматься именно этим актуальным вопросом. Это чрезвычайно важно, в частности, применительно к решению комплекса сложнейших задач, связанных с новыми Российскими территориями.

Институт уже решает ряд важных задач применительно к ДНР, ЛНР, Харьковской и Запорожской областям. Мы инициировали подписание соглашений о сотрудничестве с руководством крупнейших вузов этих регионов и готовимся как к чтению лекций там, так и к принятию молодых специалистов здесь у нас.

Планов много, но, надеюсь, у нас все получится.